

«Русский комплекс» в сознании японцев: исторические корни современных представлений

Владимир Васильевич Кожевников,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: v.ronin@rambler.ru

В статье анализируется проблема формирования в японском обществе представления о его северном соседе — России. Отмечается, что базой для возникновения «русского комплекса» в Японии стала 250-летняя история отношений двух государств, полная конфликтов и недоверия. На первом этапе в Стране восходящего солнца сложился стереотип восприятия России как опасного соседа. Вторая мировая война и участие СССР в войне с Японией укрепили антисоветские настроения японцев на многие десятилетия. Это выразилось в так называемой коллективной памяти о Второй мировой войне. Важную роль сыграла и группа политических факторов. Например, значителен вклад в формирование негативных представлений об СССР кампании «о советской военной угрозе». Влияли на имидж СССР и проблемы японского рыболовства у его берегов в 80-е гг. Облик современной Российской Федерации в основном формировался в 90-е гг. Во многом его определил тот факт, что РФ так и не пошла навстречу Японии в требованиях по территориальному вопросу, на что Токио рассчитывал после распада СССР. В экономической области, по мнению японского бизнеса, Россия не только унаследовала пороки советского государства — неповоротливость, бюрократизированность и т.п., — но и приобрела новые: криминализацию общества, коррупцию, беззаконие. Сделан вывод, что России для улучшения имиджа в первую очередь необходимо стать процветающей страной, и тогда представления японцев о ней улучшатся.

Ключевые слова: Россия, Япония, СССР, территориальная проблема, история двусторонних отношений, Российская Федерация, экономическое сотрудничество.

“Russian Complex” in Japanese Perception: Historical Roots of Modern Views.

Vladimir Kozhevnikov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: v.ronin@rambler.ru.

The paper analyzes the problem of the formation of the idea about Russia as a northern neighbor in the Japanese society. The 250-year history of the relations between two states full of conflicts and mistrust was the basis for the “Russian complex”. At the first stage of these relations, there was stereotyped perception of Russia as a dangerous neighbor. The Second World War and the participation of the USSR in the war with Japan strengthened the anti-Soviet sentiments of the Japanese for many decades. This was expressed in the so-called collective memory of the Second World War. A group of political factors also played an important role. The campaign about “the Soviet military threat” contributed significantly to the formation of negative ideas about the USSR. The problems of Japanese fishing off the coast of the USSR also influenced the image. The image of the modern Russian Federation was mainly formed in the 1990s. In many ways, it was determined by the fact that Russia did not meet Japan halfway in its demands on the territorial issue that Japan counted on after the collapse of the USSR. In the economic sphere, according to Japanese business, Russia inherited not only the faults of the Soviet state — sluggishness, bureaucracy, etc., but also acquired new ones: criminalization of society, corruption, lawlessness. Thus, in order to improve the image of Russia in Japan, it is necessary, first of all, to become a prosperous country, and then the Japanese perception of Russia will be improved.

Keywords: Russia, Japan, USSR, territorial problem, history of bilateral relations, Russian Federation, economic cooperation.

Проблема имиджа государства играет важную роль в международных отношениях. Ей посвящаются многие конференции, в том числе и круглый стол «Имидж России и пути его продвижения за рубежом», который проводился летом 2009 г. в Москве [3]. А. Лапшов, президент Российского отделения IABC (International Association of Business Communicators), выступавший на данном мероприятии, отмечал: «Россия — особенная страна. У неё никогда не было... позитивного имиджа. И нам никогда не будет просто с нашим имиджем» [3].

К облику России в Японии это относится в первую очередь. История отношений двух государств полна конфликтов и недоверия. Стоит задаться вопросом: почему, несмотря на кажущуюся взаимовыгодность и взаимодолжность экономик, масштабы сотрудничества России и Японии не столь впечатляющи, как, например, сотрудничество Японии с Китаем? С Китаем, у которого со Страной восходящего солнца не только

существуют идеологические расхождения, но и сохраняется неприязнь, базирующаяся на опыте отношений в конце XIX — первой половине XX в. Более того, имеется и территориальная проблема, но тем не менее объём торговли и другие контакты весьма серьёзны: масса китайских студентов учится в Японии, немало и японских студентов в Китае.

А вот с Россией ситуация совсем другая. Несмотря на многословные заверения Москвы в отсутствии препятствий к сотрудничеству, японский бизнес и японские инвестиции не идут в нашу страну. Разумеется, экономические причины этого стоят на первом месте, но исторические и психологические факторы играют немаловажную роль в формировании её негативного облика в Японии.

Имидж России в Японии имеет 250-летнюю историю, в ходе которой он практически не претерпел существенных изменений. Суть его — осознание России как огромной и непонятной страны на севере, таящей в себе скрытую угрозу. Издавна в Японии существует специальное выражение для обозначения нашего государства: «Угроза с севера».

Журналист А. Куланов писал: «К сожалению, такая печальная характеристика имеет ещё и не однослойную структуру. Если вдуматься, само определение „угроза с севера“ выносит нашу страну за рамки стандартных современных геополитических дефиниций: для японцев мы не относимся ни к Западу, ни к Востоку, ни, естественно, к Югу, а именно к Северу — понятию туманному и, по сути своей, малоинтересному. На сакральном уровне мы оказываемся как бы выключенными из мировой системы внешнеполитической ориентации. Отсюда — одна из любимых поговорок японских политологов: „Если Россия внезапно исчезнет, Япония этого не заметит“» [4].

Практически всегда российско-японские двусторонние отношения были если не враждебными, то натянутыми, и причины тому самые разнообразные. Среди них и политические споры, и территориальная проблема, и обоюдное непонимание, нестабильность в экономике России, сложная международная обстановка, расхождение интересов в АТР и т.д. В результате и в России, и в Японии сложились определённые взаимные стереотипы, которые отпечатались в менталитете обоих народов.

Россию в Японии всегда оценивали скорее негативно, чем позитивно. В списке не любимых японцами стран она традиционно занимает одно из первых мест, тогда как среди любимых — одно из последних, обычно по популярности наше государство соседствует с Северной Кореей.

Например, согласно данным опроса общественного мнения кабинета министров Японии, проведённого в октябре 2019 г., на вопрос «С симпатией ли вы относитесь к России?» положительно ответили 20,8% (2,2% — с симпатией; 18,6% — скорее с симпатией), не испытывают симпатии 76,2,4% (45,1% — скорее не испытывают; 31% — не испытывают). Что касается оценки двусторонних отношений, то «хорошими» их считают 26,4%

(1,4% — «хорошими»; 25,06% — «скорее хорошими»). Не считают «хорошими» отношения 66,8% (48,4% — «не слишком хорошими»; 18,4% — «не считают хорошими»). На вопрос, будет ли дальнейшее развитие отношений между Японией и Россией важным для обеих стран, а также для всего АТР, ответы распределились следующим образом: 75,2% считает, что «это важно», 19,6% — «не важно» [11]. Данные пропорции существуют уже много лет с небольшими вариациями.

Обычно ответ на вопрос, почему в Японии так относятся к России, бывает простым — наличие территориального вопроса. На наш взгляд, такое узкое толкование не является правильным. Ведь данная сложность в наших отношениях — явление случайное, возникшее в результате конкретных обстоятельств в конкретный исторический период, которых могло и не быть. Проблема гораздо глобальнее и серьёзнее.

Строго говоря, опросы общественного мнения показывают, что японцы с малой долей симпатии относились не только к России (СССР) в целом, как к государству, но и к русским людям тоже. Обычно среди народов, которым они симпатизируют, японцы называют американцев, англичан, французов, немцев, а среди тех, кто не симпатичен, — русских, корейцев, китайцев, филиппинцев. Японские аналитики обращают внимание на то, что японцы симпатизируют народам, живущим в отдалении, а не ближайшим соседям. Возможно, это объясняется частыми столкновениями, которые они имели в течение долгих лет совместного проживания. Примечательно, что русским приписываются такие черты характера, как хитрость, жестокость, скрытность, равнодушие, тогда как американцам — общительность, весёлость, открытость [2].

Х. Симидзу писал, что японцы по-разному воспринимали понятия «русский» и «советский». По его словам, если они положительно относятся к России XIX в., то их негатив к СССР объясняется тем, что сведения о нём черпались из СМИ. Художественная литература описывала конкретных людей, которым можно было сочувствовать и сопереживать, а «газеты пишут только о стране в целом» [13, с. 21—24].

Базой формирования «русского комплекса» в Японии стала, разумеется, история двусторонних отношений. Согласно представлениям японцев, наша страна сама всё время была виновата в том, что они негативно её воспринимают. Ещё с конца XVII в. в Японии сложился расхожий стереотип, что «сильный северный сосед рано или поздно нападёт на маленькую беззащитную Японию».

Существует ряд причин, обусловивших негативное впечатление японцев о России.

Как уже отмечалось выше, в первую очередь это *история двусторонних отношений*, период их становления, когда в Японии начала развиваться русофобия как результат опасений относительно конечных целей России на Дальнем Востоке в XVIII — начале XIX в.; затем переход

от русофобии к «презрительному отношению» к России как к отсталому государству, у которого нечему учиться (вторая половина XIX — начало XX в.) [9, с. 1—13].

Формирование негативного отношения японцев к России берёт начало от инцидента с А.М. Беневским, распространившим лживую информацию об агрессивных планах России в отношении Японии (1771 г.). Это стало основой для мифа, распространённого в Японии до недавнего времени, об угрозе для неё с Севера. Укреплению данного мифа послужил инцидент Хвостова-Давыдова, когда по инициативе Н.Н. Резанова они провели антияпонскую акцию на южном Сахалине и о. Итуруп, чтобы подтвердить права России на Южный Сахалин и Курильские острова (1806—1807 гг.). Это мероприятие являлось не частью политики России на Дальнем Востоке в то время, а личной инициативой Н.Н. Резанова, считавшего необходимым воспрепятствовать проникновению японцев на данные территории. Фактически это был первый серьёзный инцидент, который повлиял на формирование представлений японцев о нашей стране.

Не очень повысило «акции» России и юридически безупречное, хотя и стратегически неосмотрительное, поведение адмирала Е.В. Путятина при заключении в 1855 г. первого российско-японского договора. Хотя позднее правительство Мэйдзи наградило адмирала почётным орденом, его деятельность не заложила основы для дружелюбного отношения японцев к России.

Японский исследователь Х. Вада выделяет три типа представлений японцев о России в XIX в.: Россия как учитель, Россия как враг, Россия как собрат по страданию [9]. Первый тип формировался в последние годы существования токугавского сёгуната, когда молодые реформаторы искали образец для подражания при преобразовании Японии и видели его в реформах Петра I. Но после Реставрации Мэйдзи и изучения опыта США и европейских стран, сравнения их с положением в России, японская элита пришла к выводу, что опыт нашего государства неприемлем для Страны восходящего солнца, и оно было исключено из списка стран, которым следует подражать [8, с. 33].

Практически с этого времени в Японии стал укрепляться образ России-врага. По мнению Х. Вада, именно этот образ стал фундаментальным и наиболее убедительным в Японии. Фактически сразу после Мэйдзи она стала рассматривать Россию как потенциального противника [9, с. 12].

Свою лепту в процесс формирования негативного восприятия Японией России внёс Санкт-Петербургский трактат 1875 г., по которому Россия передала Японии оставшиеся за ней Курильские острова в обмен на отказ от прав на о. Сахалин. Долгое время в Японии документ считали незаконным, оскорбительным и даже мошенническим. Известный писатель Фтабатэй Симэй вспоминал: «Общественное мнение бурлило. Чувства, которые таились во мне с раннего детства, чувства человека Реставрации,

закипели во мне. Публичное негодование по поводу договора и мои чувства слились в единое. В конце концов я решил, что величайшая опасность для будущего Японии — Россия» [цит. по: 5, с. 82].

Ещё большую неприязнь у японцев вызвало вмешательство России, Франции и Германии в заключение мирного договора между Японией и Китаем после Японо-китайской войны в 1895 г. В результате данного вмешательства Япония была вынуждена отказаться от Ляодунского полуострова, который впоследствии арендовала Россия. В конечном итоге это послужило одной из причин Русско-японской войны.

Победа Японии в последней также повлияла на изменение представлений о России. Сначала та воспринималась как конкурент на материке, а затем, после того как потерпела поражение, к ней сформировалось презрительное отношение: Ц. Хасэгава писал, что после победы у японцев стало преобладающим чувство презрения, которое появилось у них ещё в конце прошлого века [6, с. 49]. И, наконец, в течение короткого периода (1907—1916 гг.) Россия воспринималась как партнёр и союзник, хотя негативное отношение к ней сохранялось.

После революции 1917 г. в России и образования СССР двусторонние отношения претерпели значительные изменения, что повлекло формирование новых представлений, но уже о Советском Союзе.

В результате Вашингтонского договора 1922 г. СССР был исключён из нового мирового порядка, а Япония — значительно ограничена в своих возможностях. Это вызвало в Японии появление идеи создания на Дальнем Востоке блока из Китая, СССР и Японии с целью разрушить «Вашингтонскую систему».

В правительственных кругах имелось много сторонников теории японо-советского сотрудничества. Но со вступлением Японии в Анतिकоминтерновский пакт стало очевидно: она готовится к войне. А для подготовки общественного мнения необходимо было представить СССР опасным военным соседом. Японскому правительству удалось закрепить в общественном сознании стереотип о «возрастающей военной угрозе» со стороны Советского Союза, который на долгое время стал преобладающим в оценке СССР. Вторая мировая война и участие СССР в войне с Японией послужили базой для укрепления антисоветского настроения японцев на многие десятилетия. Это выразилось, по выражению Ц. Хасэгава, в так называемой коллективной памяти о Второй мировой войне [6, с. 49—50]. Речь идёт не об агрессивной политике Японии на Дальнем Востоке, а об оценке Японией действий СССР во время Советско-японской войны. Они остались в исторической памяти японцев как «действия вора на пожаре» (*кадзи но доробо*). В контексте этой «коллективной памяти» перечисляются четыре обвинения в адрес СССР: «нарушение» им Пакта о нейтралитете; якобы жестокие действия советских войск в Маньчжурии и Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах в отношении японского населения;

длительное задержание СССР японских военнопленных и жестокое отношение к ним; «незаконный захват японских северных территорий — островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаэ» [1, с. 50]. Несостоятельность всех этих обвинений подробно рассмотрена в нашей монографии [1, с. 190—194].

Важную роль сыграла и *группа политических факторов*. Так, следующее место после «коллективной памяти о Второй мировой войне» в формировании негативных представлений об СССР занимала кампания «о советской военной угрозе». Страх перед северным соседом традиционен для Японии. Но у теории «советской военной угрозы» особое место, так как она искусственно внедрялась в массовое сознание японцев. Особенно активно эта кампания проводилась со второй половины 70-х гг. XX в. Публицист Т. Ивасита писал: «В последнее время в Японии не было проблемы, которая бы столь быстро и с такой помпой была бы подхвачена средствами массовой информации, как это было с вымыслом о „советской военной угрозе“» [10, с. 51].

Нельзя не учитывать и тот факт, что и сам Советский Союз не всегда адекватно реагировал на сложившуюся ситуацию и тем самым способствовал формированию своего негативного имиджа. Так, совершенно неоправданным представляется увеличение военного присутствия на Шикотане и Кунашире, предпринятое в 1979 г. Вряд ли это что-нибудь дало в военно-стратегическом плане, но оно вызвало громадные негативные политические и дипломатические последствия. Резко уменьшил доверие к СССР и ввод войск в Афганистан в декабре 1979 г. Именно в начале 80-х гг. рейтинг Советского Союза как опасного военного государства достиг в Японии своего пика. Видимо, права была японская газета, когда писала: «Несмотря на шум вокруг польских событий и Афганистана, советского военного строительства на северных территориях, обыкновенные японцы имеют мало возможностей познавать психологию, обыденную жизнь советского человека. Их представления об СССР весьма смутны» [7].

Хотя в Японии активно муссировалась идея о советской военной угрозе, серьёзные японские политики, в том числе и бывшие премьер-министры, утверждали, что прямой опасности вторжения СССР в Японию нет. Американский исследователь Я. Ким приводит результаты своих интервью с японскими специалистами: «Большая их часть считает, что угроза существует не в военном, а политико-психологическом смысле. Речь идёт о том, что существует психологическое чувство страха перед советской военной угрозой...». Он отмечает, что «только около трети опрошенных верили в советскую военную угрозу, хотя полностью её отрицающих было мало» [12, с. 70—71]. Разумеется, СССР в это время обоснованно сделал ряд шагов по укреплению своей военной мощи на Дальнем Востоке, но кампания «о советской военной угрозе» носила скорее политический,

чем военно-стратегический характер и преследовала вполне конкретную цель — усилить негативное представление о Советском Союзе. И в конечном итоге эта цель, не без невольной помощи самого СССР, была достигнута.

Кроме указанных причин, формировавших негативное представление японцев о России и СССР, многие исследователи также выделяли:

- неприятие японской общественностью советской модели социализма;
- проблемы японского рыболовства у берегов СССР, возникшие в связи с обстрелами советскими пограничниками японских рыбаков-нарушителей в 80-е гг. XX в.;
- неудовлетворённость СССР тем, что он не внёс достойного вклада в развитие мировой культуры и др.

Имидж современной Российской Федерации в основном формировался в 90-е гг. XX в. Сначала в Японии наблюдалась эйфория из-за открывшихся перспектив: от решения территориальной проблемы до активизации японского бизнеса в России вообще и на Дальнем Востоке в частности. Но и здесь восторги быстро закончились. На формирование негативного облика России оказывали влияние: двукратные откладывания визита президента РФ в Японию в начале 90-х гг.; расстрел парламента в 1993 г.; две войны в Чечне; сбросы низкотоксичных отходов в Японское море, причём после визита президента РФ в Японию; продолжающиеся обстрелы японских рыбаков-нарушителей; обострившаяся социальная обстановка в России; национальные конфликты и террористические акты и т.д. А главное — РФ так и не пошла навстречу Японии в её требованиях по территориальному вопросу.

В то же время Россия возлагала много надежд на экономическое сотрудничество с Японией, и такие настроения сохранились и сегодня. Но на Японских островах ожидание больших успехов от сотрудничества с РФ за последнее десятилетие сменилось пессимизмом. Лишь немногие инвесторы, пришедшие на Дальний Восток в начале 1990-х гг., смогли адаптироваться к российским реалиям. Японцы тяготеют к комфортному бизнесу и исключительно чувствительны к отсутствию таких условий для нормального предпринимательства, как соблюдение законов, стабильность власти и правовой системы, обязательность и порядочность партнёров. Россия, по их представлениям, не только унаследовала пороки советского государства — неповоротливость, забюрократизированность и т.п., — но и приобрела новые: криминализацию общества, коррупцию, беззаконие. Дорогие японские товары, несмотря на их высокое качество, проигрывали в условиях обнищания местного населения дешёвой китайской продукции с её нередко фальсифицированными брендами

Призывы к активизации российско-японского экономического сотрудничества в Стране восходящего солнца нередко рассматриваются превратно. Часто там складывается мнение, что Россия хочет получить

одностороннюю выгоду, другими словами, «убежать, не заплатив за обед». И это тоже часть имиджа нашей страны в Японии. Откровенно об этом писал профессор С. Хакамада.

Он подчёркивал, что во времена В. Путина продвигалось сотрудничество в освоении сахалинских ресурсов. Однако, несмотря на улучшение экономического взаимодействия, прогресса в переговорах по территориальной проблеме не наблюдается, скорее наоборот, обнаруживается ужесточение позиции по отношению к Японии. Таким образом, усилия по развитию экономического сотрудничества, по мнению профессора, дали обратный эффект, и Япония чувствует неискренность России [цит. по: 2, с. 9–15].

О возможности улучшения восприятия нашего государства справедливо писал А. Куланов: «главное условие заключается в том, что невозможно построение позитивного имиджа без положительных изменений в самой стране... Мы можем как угодно расхваливать красоты и просторы России, заманивая к нам японских, да и любых других туристов, но пока они будут простаивать очереди в Шереметьево, платить неестественные деньги за такси, а потом планировать свои экскурсии так, чтобы у них была редкая для Москвы возможность сходить в туалет, результат наших героических имиджмейкерских усилий будет только один: резкое ухудшение образа. С другой стороны, мало рассказывать о том, что ты лучший — надо становиться лучшим» [4].

Таким образом, для улучшения имиджа нашей страны в Японии необходимо в первую очередь измениться самим: стать процветающей страной, и тогда представления японцев о России улучшатся!

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Кожевников В.В. Российско-японские отношения на современном этапе: проблемы и поиски решений. Владивосток: Дальнаука, 1997. 213 с.
2. Кожевников В.В. Внешняя политика Японии при правительстве Ю. Хатояма. Возможны ли перемены? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 4 (11). С. 9–15.
3. Круглый стол «Имидж России и пути его продвижения за рубежом». URL: https://stratagema.org/library/russia-image/item_321.html (дата обращения: 03.01.2020).
4. Куланов А. Имидж России в Японии. Три сакраментальных вопроса // Корпоративная имиджология. 2008. № 3 (04). URL: http://www.ci-journal.ru/article/206/200803image_russia_in_japan (дата обращения: 27.09.2018).
5. Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 22–84.
6. Hasegawa T. Japanese Perceptions of the Soviet Union: 1960–1985 // *Acta Slavica Iaponica*. 1987. Vol. 5. P. 49–50.
7. Mainichi daily news. 1982, 5 March.
8. Togawa T. The Japanese View of Russia before and after Meiji Restoration // *ロシアと日本* = Россия и Япония. Tokyo, 1990. P. 33.

9. Wada H. The Japanese Images of Russia — Teacher, Enemy, and Follow // Surface: Paper prepare for Sixth Colloquium of Japanese-Soviet Historians. Leningrad, 1983. P. 1—13.
10. ソ連脅威論虚構 = Миф о советской военной угрозе. Токио: Танкобон, 1981. 270 с.
11. 内閣府大臣官房政府広報室 世論調査担当外交に関する世論調査 = Опрос общественного мнения по внешней политике / Кабинет министров. URL: <https://survey.gov-online.go.jp/r01/r01-gaiko/2-1.html> (дата обращения: 06.01.2020).
12. キムY.クレムリンの日本戦略。東京 = Ким Я. Стратегия Кремля в отношении Японии. Токио: Танкобон, 1983. 156 с.
13. 志水 速雄. 日本人はながそれがきらか = Симидзу Хаяо. Почему японцы не любят Советский Союз? Токио: Косё, 1979. 296 с.

REFERENCES

1. Kozhevnikov V.V. *Rossinsko-yaponskie otnosheniya na sovremennom etape: problemy i poiski resheniy* [Russian-Japanese Relations at the Present Stage: Problems and Search for Solutions]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1997, 213 p. (In Russ.)
2. Kozhevnikov V.V. Vneshnyaya politika Yaponii pri pravitel'stve Yu. Hatoyama. Vozmozhny li peremeny? [Foreign Policy of Japan under the Government of Yu. Hatoyama. Are Changes Possible?]. *Oyukumena. Regionovedcheskie issledovaniya*, 2009, no. 4 (11), pp. 9—15. (In Russ.)
3. *Kruglyy stol «Imidzh Rossii i puti ego prodvizheniya za rubezhom»* [The Round Table “Image of Russia and Ways of Its Promotion Abroad”]. Available at: https://stratagema.org/library/russia-image/item_321.html (accessed 03.01.2020). (In Russ.)
4. Kulanov A. Imidzh Rossii v Yaponii. Tri sakramental'nykh voprosa [The Image of Russia in Japan. Three Sacramental Questions]. *Korporativnaya imidzhologiya*, 2008, no. 3 (04). Available at: http://www.ci-journal.ru/article/206/200803image_russia_in_japan (accessed 27.09.2018). (In Russ.)
5. Stefan D. Kuril'skie ostrova. Russko-yaponskiy rubezh na Tikhom okeane [The Kuril Islands. Russian-Japanese Border in the Pacific Ocean]. *Kraevedcheskiy byulleten'*, 1990, no. 2, pp. 22—84. (In Russ.)
6. Hasegawa T. Japanese Perceptions of the Soviet Union: 1960—1985. *Acta Slavica Iaponica*, 1987, vol. 5, pp. 49—50. (In Eng.)
7. *Mainichi daily news*. 1982, 5 March. (In Eng.)
8. Togawa T. The Japanese View of Russia before and after Meiji Restoration. *ロシアと日本* [Russia and Japan]. Tokyo, 1990, p. 33. (In Eng.)
9. Wada H. The Japanese Images of Russia — Teacher, Enemy, and Follow. *Surface: Paper prepare for Sixth Colloquium of Japanese-Soviet Historians*. Leningrad, 1983, pp. 1—13. (In Eng.)
10. ソ連脅威論虚構 [The Myth about the Soviet Military Threat]. Tokyo, Tankobon Publ., 1981, 270 p. (In Jap.)
11. 内閣府大臣官房政府広報室 世論調査担当外交に関する世論調査 [Public Opinion Survey on Foreign Policy, Cabinet of Ministers]. Available at: <https://survey.gov-online.go.jp/r01/r01-gaiko/2-1.html> (accessed 06.01.2020). (In Jap.)
12. キムY. クレムリンの日本戦略 [Kremlin's Strategy toward Japan]. Tokyo, Tankobon Publ., 1983, 156 p. (In Jap.)
13. 志水 速雄. 日本人はながそれがきらか [Why Don't the Japanese Like the Soviet Union?]. Tokyo, Kosyo Publ., 1979, 296 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 07.07.2020